

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-156-161>

EDN: <https://elibrary.ru/hjlyij>

NIJON: 2003-0059-5/25-392

MOSURED: 77/27-003-2025-05-591

Решение демографических задач в условиях федеративного устройства России

Нодари Дарчоевич Эриашвили^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация. В Российской Федерации существует четкое распределение полномочий между федеральным центром и регионами, что позволяет регионам принимать самостоятельные решения в важных сферах, таких как экономика, образование, здравоохранение и др. Такое распределение полномочий создает основу для дифференцированного подхода к решению региональных проблем. В свою очередь, разделение власти между центром и регионами стимулирует политическую конкуренцию среди субъектов Российской Федерации.

С использованием формально-юридического подхода, статистического и сравнительного методов исследования изучено содержание региональных программ по повышению рождаемости. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что принципы федерализма играют ключевую роль в формировании политики регионального развития современной России. Федерализм позволяет субъектам Российской Федерации разрабатывать собственные подходы к решению проблем низкой рождаемости, учитывая специфику местных условий. Вместе с тем, важно обеспечить согласованность региональных программ с общими целями и приоритетами национальной демографической политики, используя единые целевые показатели в соответствии с утвержденной стратегией действий в области демографического развития.

Ключевые слова: государство, региональная программа по повышению рождаемости, субъект Российской Федерации, суммарный коэффициент рождаемости, федерализм

Для цитирования: Эриашвили Н. Д. Решение демографических задач в условиях федеративного устройства России // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-156-161>. EDN: HJLYIJ.

Original article

Solving demographic problems in the context of the federal structure of Russia

Nodari D. Eriashvili^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

² State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. In the Russian Federation, there is a clear distribution of powers between the federal center and the regions, which allows the regions to make independent decisions in important areas, such as the economy, education, healthcare, etc. This distribution of powers creates the basis for a differentiated approach to solving regional problems. In turn, the division of power between the center and the regions stimulates political competition among the constituent entities of the Russian Federation.

Using a formal legal approach, statistical and comparative research methods, the content of regional programs to increase the birth rate was studied. The results of the study indicate that the principles of federalism play a key role in shaping the policy of regional development of modern Russia. Federalism allows the constituent entities of the Russian Federation to develop their own approaches to solving problems of low fertility, taking into account the specifics of local conditions. At the same time, it is important to ensure the coherence of regional programmes with the overall goals and priorities of national demographic policy, using uniform targets in accordance with the approved strategy for action in the field of demographic development.

Keywords: state, regional program to increase the birth rate, subject of the Russian Federation, total fertility rate, federalism

For citation: Eriashvili N. D. Solving demographic problems in the context of the federal structure of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):156–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-156-161>. EDN: HJLYIJ.

Особенности современного этапа развития России характеризуются разнообразием условий и уровней развития субъектов Российской Федерации, значительной зависимостью многих из них от различ-

ных форм финансово-бюджетного сотрудничества и иной координации действий с федеральным центром [1, с. 12]. Это проявляется в существенном различии природных, климатических, ресурсных, историче-

© Эриашвили Н. Д., 2025

ских и этнокультурных факторов, влияющих на состояние экономики, социальной сферы и инфраструктуру отдельных регионов. Высокий уровень неоднородности состояния экономики, институциональной среды и возможностей развития регионов ставит перед федеральной властью дополнительные задачи по обеспечению равномерного и гармоничного развития всех субъектов Российской Федерации. Решению этих задач способствуют мероприятия по совершенствованию нормативно-правового регулирования, разработки единых подходов к оценке результатов деятельности региональных правительств, а также реализации совместных стратегий [4, с. 41].

В соответствии с посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в ближайшее шестилетие страна должна достичь устойчивого роста рождаемости, которую планируется обеспечить за счет внедрения новых подходов в системе воспитания и образования, внедрения эффективных мер в региональном и экономическом развитии [3, с. 94]. Исследования демографической ситуации в России показали, что для долгосрочного повышения рождаемости в период с 2025 по 2036 гг. потребуются принятие радикальных и масштабных мер, которые будут воздействовать на все возможные факторы, способные влиять на репродуктивное поведение населения [7]. Современная демографическая ситуация в России сформировалась под влиянием длительного воздействия негативных тенденций, возникших в результате серьезных социально-экономических и геополитических кризисов конца XX — начала XXI вв., череды вооруженных конфликтов, пандемии COVID-19 и обострения международной обстановки последних лет. Все это негативно сказалось на показателе суммарного коэффициента рождаемости (СКР) Российской Федерации, который постепенно снижается год от года. Так, в 2022 г. СКР составил 1,416, в 2023 г. — 1,41, в 2024 г. — 1,4 [15]. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации демографическая ситуация также характеризуется стабильным снижением ежегодного числа родившихся и, как следствие, суммарного коэффициента рождаемости.

Необходимо отметить, что устойчивый рост рождаемости предполагает достижение стадии стабильной рождаемости [8], которая обеспечивается, прежде всего, социальной защищенностью и финансовым благополучием граждан. Статистически стабильная

рождаемость характеризуется небольшими колебаниями уровня рождаемости, что свидетельствует о доверии молодежи к своим жизненным перспективам и уверенности в возможности планирования семьи.

Современная государственная политика в области территориального развития позволяет выделить два основных подхода: во-первых, государство активно поддерживает динамично развивающиеся регионы, организуя там особые экономические зоны и территории опережающего развития; во-вторых, продолжается активная государственная поддержка регионов с низкими показателями социально-экономического развития, направленная на сокращение диспропорций и выравнивание уровня жизни населения. Таким образом, современная государственная политика сочетает поддержку точек роста и адресную помощь отстающим регионам, обеспечивая комплексное развитие территории страны [5, с. 83]. В связи с чем, федерализм позволяет каждому региону формулировать собственную стратегию развития, исходя из местных особенностей и потребностей. При наличии единого курса на федеральном уровне регионы имеют право адаптировать реализацию программ и планов под конкретные условия. Такая практика снижает вероятность ошибок и увеличивает шансы на успешное исполнение поставленных целей. Региональные руководители несут ответственность за выполнение поручений федеральных властей, одновременно имея возможность проявить инициативу и творчество в поиске путей развития. Позитивный демографический эффект от внедрения федеральных инициатив подкрепляется введением важных региональных мер, которые принимают во внимание специфику демографических тенденций в регионах России.

Региональные программы повышения рождаемости субъектов Российской Федерации формируются в соответствии с методическими рекомендациями по оценке демографического потенциала и разработке соответствующих программ, утвержденными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 5 мая 2023 г. № 436 еще в период действия концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Так же, в 2024 г. утверждены методические рекомендации по актуализации региональных программ по повышению рождаемости, утвердившие типовую форму региональной программы по повышению рождаемости, согласно которой от регионов требуется преломление

сложившихся демографических тенденций; обеспечение устойчивого роста рождаемости, повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и 1,8 к 2036 г.; ежегодное увеличение числа многодетных семей и обеспечение снижения бедности в таких семьях.

Для реализации намеченных целей, типовая региональная программа по повышению рождаемости определяет приоритетные направления деятельности органов публичной власти субъекта Российской Федерации. В целях укрепления репродуктивного здоровья населения реализуется комплексный подход, включающий организацию мероприятий по выявлению и лечению репродуктивных проблем, препятствующих наступлению беременности, просветительские мероприятия в области репродуктивного здоровья, психологическую поддержку женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также предоставление альтернативных решений проблемы нежелательной беременности. Сельские территории часто сталкиваются с проблемами нехватки инфраструктуры, ограниченных возможностей трудоустройства и низким уровнем доходов. Региональные программы по повышению рождаемости могут предусматривать специальные меры поддержки многодетных семей, строительство социальных объектов, создание рабочих мест и обеспечение доступной медицинской помощи женщинам сельских территорий. Региональная поддержка молодых людей, вступающих в брак и создающих семью, может включать предоставление образовательных кредитов, грантов, субсидий на жилье, налоговые льготы и другие формы материальной помощи. Одним из ключевых факторов, влияющих на решение завести ребенка, является наличие собственного жилья. Региональные программы по повышению рождаемости, содержащие мероприятия, направленные на снижение стоимости ипотеки, предоставление льготных условий приобретения недвижимости, строительство социального жилья, могут существенно повысить привлекательность семейной жизни для молодежи. Доступные детские площадки, парки отдыха, спортивные сооружения способствуют активному образу жизни и укрепляют семейные связи. За счет образовательных программ, культурных мероприятий, формирующих положительное отношение к семье, материнству и отцовству достигается упрочнение в обществе института семьи, традиционных нравственных ценностей.

Предполагается, что рассмотренные меры могут позволить органам власти субъектов РФ эффективно решать проблему низкой рождаемости, создавая благоприятные условия для роста численности населения и укрепления семьи как основы общества [2, с. 41].

Как правило, все региональные программы по повышению рождаемости разработаны и утверждены в 2023–2024 гг. и опубликованы на официальных сайтах исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также имеются в доступе в информационно-правовых системах. Большинство региональных программ по повышению рождаемости актуализированы и соответствуют типовой программе, а лучшие практики регионов со стабильной рождаемостью могут подлежать последующему тиражированию. Оценка результативности региональной программы по повышению рождаемости осуществляется комплексом показателей, помимо основного — количества рождений в год; предусмотрены дополнительные разнообразные показатели: количество аборт на 1000 женщин фертильного возраста, количество аборт на 100 родов; доля женщин, отказавшихся от искусственного прерывания беременности после доабортного консультирования (процент от числа женщин, прошедших консультирование) и др. Так же, в ряде субъектах Российской Федерации в дополнение к целевому показателю числа рождений в год в региональных программах по повышению рождаемости установлены дополнительные целевые показатели, такие как «средний возраст матери при рождении ребенка [9]»; «доля женщин отказавшихся от искусственного прерывания беременности после доабортного консультирования [10]»; «использования субсидии семей [14]»; «суммарный коэффициент рождаемости [11]»; «количество аборт на 1000 женщин фертильного возраста», «средний возраст матери при рождении первенца [12]» и др. В связи с чем полагаем целесообразным рассмотреть возможность оценки результативности региональных программ по повышению рождаемости путем установления единых показателей эффективности региональной программы по повышению рождаемости.

Тем не менее, полномочия регионов в принятии самостоятельных решений в области демографической политики ограничены федеральным законодательством и установленным федеральным стандартом к разработке региональных программ по повышению рождаемости, в связи, с чем их эффективность

зависит от ряда факторов, в том числе финансового обеспечения, которое напрямую определяется бюджетом субъекта Российской Федерации. Типовая программа по повышению рождаемости рекомендует субъектам Российской Федерации устанавливать категории лиц, в отношении которых должны быть приняты региональные меры поддержки. Хотя указанные рекомендации носят общий характер, регионам предоставляется определенная свобода в разработке собственных подходов и механизмов, направленных на повышение рождаемости. Например, самостоятельное определение участников реализации региональной программы по повышению рождаемости. Так в региональной программе по повышению рождаемости Тюменской области перечень кодов целевых групп расширен и включает орган исполнительной власти — Департамент социального развития Тюменской области [13].

В Российской Федерации реализуется широкий спектр мер поддержки семей с детьми, среди которых наиболее значимой является программа материнского капитала. Эта государственная инициатива уникальна, поскольку аналогов ей практически нет ни в одной другой стране мира. Она включает комплекс инструментов, направленных на повышение рождаемости и улучшение благосостояния семей. В региональных программах по повышению рождаемости в субъектах Российской Федерации в перечне мер поддержки семьи также предусмотрена выплата регионального материнского (семейного капитала). Однако, региональный материнский капитал и другие аналогичные меры представляют собой преимущественно поддерживающую форму помощи, а не являются основным фактором, стимулирующим увеличение рождаемости. Несмотря на дополнительный финансовый ресурс, порядок и размер выплат зачастую недостаточны для покрытия основных нужд семьи. Не во всех субъектах РФ реализован беззаявительный порядок оформления выплат, при этом многие семьи могут не знать обо всех возможных мерах поддержки, предоставляемых государством и регионами. Размер регионального материнского капитала существенно различается между регионами — сумма может варьироваться от нескольких десятков тысяч рублей до сотен тысяч. К примеру, некоторые субъекты предоставляют дополнительные выплаты семьям, родившим второго ребенка, тогда как другие стимулируют рождение третьего или последующих детей.

Условия предоставления региональной помощи также отличаются. Часто поддержка оказывается при рождении второго ребенка либо последующих детей, иногда предоставляются субсидии многодетным семьям или при усыновлении детей. Региональная помощь дополняет федеральную программу материнского капитала, направленную на поддержку российских семей с детьми.

Программы по повышению рождаемости, разработанные регионами Российской Федерации, демонстрируют сходство в своей направленности, дополняя федеральный пакет мер поддержкой определенных категорий семей. Однако, несмотря на существование множества мер поддержки, эффективность некоторых из них вызывает сомнения. Некоторые меры поддержки не оказывают ожидаемого эффекта из-за несовершенства механизмов реализации. Социально-демографические процессы постоянно меняются, поэтому даже успешные ранее меры могут перестать давать нужный эффект.

Несмотря на ограничения в полномочиях, регионы способны разрабатывать эффективные программы по повышению рождаемости, учитывая местные особенности и потребности населения. Обращаясь к принципам федерализма, следует отметить, что типовая программа по повышению рождаемости определяет общую архитектуру мероприятий, оставляя регионам возможность самостоятельно формировать перечень конкретных действий в рамках заданных направлений, что, в свою очередь, способствует учету индивидуальных особенностей каждого региона, повышению ответственности региональных властей и выработке более эффективных мер поддержки семей с детьми. Однако, с учетом ожидаемых результатов принятой стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г., имеющаяся вариативность установленных в региональных программах по повышению рождаемости показателей затрудняет выявление лучших практик и выработку унифицированных подходов, что отрицательно сказывается на сопоставимости результатов и снижает эффективность межрегионального обмена положительным опытом. Кроме того, оценка эффективности реализации мероприятий региональных программ по повышению рождаемости проводится субъектами Российской Федерации ежегодно, но типовые подходы к формированию мероприятий, направленных

на повышение рождаемости, не содержат критерии, которые могут свидетельствовать о неэффективности текущих мер. Таким образом, региональная программа по повышению рождаемости продолжает функционировать в запланированном режиме без внесения изменений, что влияет на эффективность системы исполнения решений федерального центра и контроля за их исполнением [6, с. 160].

Изменение половозрастных пирамид в субъектах Российской Федерации свидетельствует о старении населения и снижении потенциала естественного прироста. Монетарные методы федеральной демографической политики достигают пределов своей эффективности. В региональных программах по повышению рождаемости встречаются мероприятия, которые повторяют существующие федеральные инициативы, не дополняя их и не обеспечивая синергического эффекта, а отсутствие унифицированных критериев оценки эффективности региональных программ по повышению рождаемости затрудняет сравнение программ между различными регионами.

Список источников

1. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Федерализм как ключевой принцип политики регионального развития в России // ЭТАП. 2017. № 2. С. 7–22.
2. Епифанов А. Е. Из зарубежного опыта по обеспечению правового статуса несовершеннолетних мигрантов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. № 4. Т. 23. С. 38–43.
3. Епифанов А. Е., Баев Р. Р., Джумагулов А. С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград : Издательство ВАГС, 2011.
4. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2010. № 4 (41). С. 39–46.
5. Медведева Н. В., Фролова Е. В., Рогач О. В. Государственная система управления территориальным развитием: особенности и тенденции // Мони́торинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 79–85.
6. Платонов В. М. Принцип единства исполнительной власти в федеративном устройстве современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 1. Т. 20. С. 145–160.
7. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Худова И. Ю. Научное обоснование условий для повышения рождаемости в РФ в период с 2022 по 2030 гг. // URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/jarticles_orgzdrav/222.html
8. Rotkirch A. Low birth rates: Ten steps towards more baby-friendly policies for 2024 and beyond // URL: <https://population-europe.eu/research/policy-insights/low-birth-rates-ten-steps-towards-more-baby-friendly-policies-2024>
9. Постановление Правительства Белгородской области от 28 июня 2023 г. № 341-пп «Об утверждении региональной программы Белгородской области по повышению рождаемости» // URL: <https://belregion.ru/upload/iblock/647/t3tna9fi60zyl58wzszabg5hgzzto8mh/341-пп.pdf>
10. Постановление Правительства Брянской области от 29 июня 2023 г. № 270-п «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости в Брянской области» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3200202307040002>
11. Постановление Правительства Ивановской области от 25 декабря 2024 г. № 662-п «Об утверждении региональной программы по повышению рождаемости в Ивановской области на 2025–2027 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/370020412270003>
12. Постановление Правительства Калужской области от 28 июня 2023 г. № 452 «Об утверждении региональной программы «Повышение рождаемости» на период 2023–2026 годов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4000202306300007>
13. Постановление Правительства Тюменской области от 23 июня 2023 г. № 383-п «Об утверждении региональной программы «Повышение рождаемости» в Тюменской области» (в ред. постановления Правительства Тюменской области от 27 декабря 2024 г. № 1053-п) // URL: <https://tyumen-pravo.ru/postanovlenie/2024/12/27/n-1053-p/>
14. Распоряжение Правительства Воронежской области от 19 декабря 2024 г. № 1029-р «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости» // URL: https://pavlovsk-r20.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/informatsiya-dlya-naseleniya-1/dokumenty-omsu-1_2576.html
15. Суммарный коэффициент рождаемости // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>

References

1. Buchwald E. M., Ivanov O. B. Federalism as a key principle of regional development policy in Russia // STAGE. 2017. No. 2. P. 7–22.

2. Epifanov A. E. From foreign experience in ensuring the legal status of minor migrants // Legal Concept = The legal paradigm. 2024. No. 4. Vol. 23. P. 38–43.

3. Epifanov A. E., Baev R. R., Dzhumagulov A. S. Federal intervention as an institution of a federal state (issues of the theory of state and law). Volgograd : VAGS Publishing House, 2011.

4. Epifanov A. E., Panchenko A. V. The legal nature of the mechanism for ensuring the personal safety of citizens // New legal thought. Scientific and analytical journal. 2010. No. 4 (41). P. 39–46.

5. Medvedeva N. V., Frolova E. V., Rogach O. V. The state system of territorial development management: features and trends // Law enforcement monitoring. 2022. No. 1 (42). P. 79–85.

6. Platonov V. M. The principle of unity of executive power in the federal structure of modern Russia // Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology. 2020. No. 1. Vol. 20. P. 145–160.

7. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B., Khudova I. Y. Scientific substantiation of conditions for increasing the birth rate in the Russian Federation in the period from 2022 to 2030 // URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/articles_orgzdrav/222.html

8. Rotkirch A. Low birth rates: Ten steps towards more baby-friendly policies for 2024 and beyond // URL: <https://population-europe.eu/research/policy-insights/low-birth-rates-ten-steps-towards-more-baby-friendly-policies-2024>

9. Resolution of the Government of the Belgorod region dated June 28, 2023 No. 341-pp «On approval of the regional program of the Belgorod region to increase the

birth rate» // URL: <https://belregion.ru/upload/iblock/647/t3tna9fi60zyl58wzszabg5hgzzto8mh/341-pp.pdf>

10. Decree of the Government of the Bryansk region dated June 29, 2023 No. 270-p «On approval of the Regional Program for increasing the birth rate in the Bryansk region» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3200202307040002>

11. Resolution of the Government of the Ivanovo region dated December 25, 2024 No. 662-p «On approval of the regional program for increasing the birth rate in the Ivanovo region for 2025–2027» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202412270003>

12. Resolution of the Government of the Kaluga Region dated June 28, 2023 No. 452 «On approval of the regional program «Increase in fertility» for the period 2023–2026» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4000202306300007>

13. Resolution of the Government of the Tyumen Region dated June 23, 2023 No. 383-p «On approval of the regional program «Increase in fertility» in the Tyumen region» (as amended by Resolution of the Government of the Tyumen Region dated December 27, 2024 No. 1053-p) // URL: <https://tyumen-pravo.ru/postanovlenie/2024/12/27/n-1053-p/>

14. Decree of the Government of the Voronezh Region dated December 19, 2024 No. 1029-r «On approval of the Regional Program for increasing the birth rate» // URL: https://pavlovsk-r20.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/informatsiya-dlya-naseleniya-1/dokumenty-omsu-1_2576.html

15. Total fertility rate // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>

Информация об авторе

Н. Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования.

Information about the author

N. D. Eriashvili — Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Russia, Winner of an Award of the Government of Russia in the Field of Science and Technology, Winner of an Award of the Government of Russia in the field of Education.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 05.10.2025.
The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 05.10.2025.